ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81

ББК 80/84

DOI:10.33065/2307-1052-2020-2-32-124-132

Переспрос в неформальном диалоге: сопоставительный аспект

Дергачева Людмила Олеговна,

магистрант факультета иностранных языков, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Лобина Юлия Анатольевна,

кандидат филологических наук, профессор кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается национально-культурная специфика соотношения прагматики и фонетической реализации вопросов-переспросов в спонтанной диалогической речи на русском, английском и французском языках. Проведен количественный анализ встречаемости функциональных типов вопросов-переспросов в различных лингвокультурах. Интерпретативный анализ коммуникативных фрагментов показал, что интерференция со стороны просодической системы родного языка может приводить к ошибкам при снятии прагматической омонимии вопросов-переспросов в межкультурной коммуникации. Полученные данные могут быть использованы при обучении иностранным языкам и в ходе подготовки к межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: неформальный диалог, прагматика, диалогическая речь, вопросы-переспросы, интонация.

Echo questions in informal dialog: cross-cultural perspective

Dergacheva Ludmila O.

*Master's Student of the Department of Foreign Languages
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

Lobina Yulia A.

*Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of English Language, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

We focus on correlation of pragmatics and phonetics of echo-questions in Russian, American and French dialogues. The study revealed some quantitative differences in the usage of echo-questions by speakers of different languages. In cross-cultural settings some echo-questions may be misinterpreted by L2 speakers due to the interference of their native prosodic systems. Some pedagogical implications are discussed.

Ключевые слова: pragmatics, dialogic speech, echo-questions, intonation

Роль коммуникации в непрерывно усложняющемся мире возрастает. Соответственно растет и интерес ученых самых разных гуманитарных направлений – лингвистов, психологов, социологов, специалистов в области коммуникативистики, теории дискурса, речеведения – к проблеме коммуникативных неудач и способов их предотвращения, к тонким закономерностям процесса коммуникации, организации его различных форм.

Со второй половины XX века в фокусе внимания исследователей оказалась естественная устная речь (см., прежде всего, работы Е.А. Земской, М. В. Китайгородской, Е. Н. Ширяева, напр., [Земская 1981], Э. А. Щеглоффа [Sacks et al. 1974], Э. Гофмана [Goffman 1983]), в особенности ее диалогическая разновидность (см. работы Н. Ю. Шведовой, И. П. Святогора, А. Н. Баранова, Г. Е. Крейдлина [Шведова 1956; Святогор 1967; Баранов, Крейдлин 1992]). Начав с описания языковых и структурных отличий естественной устной речи от значительно более подробно изученного на тот момент письменного литературного языка, ученые в дальнейшем перешли к исследованию корреляции между вариативными поверхностными чертами устной речи и прагматическими условиями ее реализации, значениями коммуникативных параметров.

Потребности расширяющейся межкультурной коммуникации объективно привели к необходимости сопоставления диалогической речи на разных языках. Однако, к сожалению, эта работа, начатая В.Д. Девкиным [Девкин 1981], насколько нам известно, не нашла широкого продолжения на материале различных пар языков (за исключением отдельных работ, см. [Голубева-Монаткина 1985]). Предлагаемая вниманию читателя статья выполнена в русле сопоставительных исследований диалогической речи. В центре нашего внимания оказался такой способ выражения коммуникативных интенций участников диалога как вопрос-переспрос. К переспросам относятся ответные реплики диалогического единства, являющиеся реакцией на предыдущее высказывание, из которого частично или полностью заимствуются слова собеседника.

В основе проведенного нами исследования лежала **гипотеза** о том, что структурно аналогичные языковые средства и речевые конструкции (вопросы-переспросы в нашем материале) имеют разную прагматическую нагрузку в различных лингвокультурах, что связано с формированием в них не вполне совпадающих коммуникативных стилей, основанных на расходящихся коммуникативных нормах. В результате исследования гипотеза подтвердилась частично. Количественный анализ прагматических типов вопросов-переспросов обнаружил значительное сходство в объеме употребления переспросов в качестве маркеров различных типизированных коммуникативных контекстов русскими, американскими и французскими коммуникантами. Однако в ходе качественного анализа, включавшего интерпретацию отобранных коммуникативных фрагментов с применением компьютерно-акустического, экспертного и контекстуального анализа, были получены данные о том, что специфика фонетической реализации в русском, английском и французском языках функциональных типов вопросов-переспросов может дезориентировать коммуниканта, не являющегося носителем языка при снятии прагматической омонимии, привести к ошибкам атрибуции и, в конечном итоге, коммуникативной неудаче.

Объектом исследования являлись вопросы-переспросы в устной диалогической речи, **предметом** – национальная специфика их реализации в русской, американской и французской лингвокультурах. **Цель исследования** – выявить закономерности употребления вопросов-переспросов в спонтанной диалогической речи на русском, английском и французском языках. **Новизна исследования** состоит в его сопоставительном характере, попытке выявить национальную специфику использования коммуникативных стратегий, типично реализуемых вопросами-переспросами, в спонтанной диалогической речи. В **задачи исследования** входило обобщить современные представления о сущности вопроса-переспроса как диалогической техники, функциональной типологии переспросов, исследовать фонетическую реализацию различных типов переспросов в интервью на русском, английском и французском языках, выявить национальную специфику прагматики вопросов-переспросов.

Актуальность выбранной темы определяется интересом современной лингвистики к вопросам прагматики, исследованию функциональной нагрузки языковых средств, особенно в сопоставительном аспекте. В последние десятилетия также активно изучается устная речь, в том числе диалогическая, обнаруживающая собственные закономерности построения, в значительной мере не совпадающие с правилами письменного литературного языка. Кроме того, актуальность работы продиктована необходимостью повышения качества подготовки к межкультурной коммуникации, обучения устной речи на иностранном языке в ее естественных проявлениях.

Степень изученности. Вопросы-переспросы как структурный элемент диалогической речи привлекли внимание лингвистов достаточно давно. Первые исследования были посвящены поверхностной структуре вопроса-переспроса на синтаксическом и фонетическом уровне. Фонетическим аспектом проблемы вопросов-переспросов занимались Л. А. Близниченко [Близниченко 1956], Г. Я. Панкранц [Панкранц 1960]. Известна работа Л. Макколи о синтаксисе вопросов-переспросов, представленная на 23-ей ежегодной конференции лингвистического общества Чикаго [Mc Cawley 1987].

Позднее внимание ученых сместилось в направлении функционального изучения данного явления. В статье Д. Блекмор расширяется прагматический спектр, традиционно определявшийся для вопросов-переспросов [Blakemore 1994]. Экспрессивная функция вопросов-переспросов в немецких комедиях описана Т. Ю. Глазковой [Глазкова 2005]. На функцию уклонения от прямого ответа, свойственную вопросам-переспросам, указывает Л. Б. Головаш [Головаш 2008], также используя материал драматургических произведений, но в данном случае написанных на английском языке. Однако, в большинстве работ проблема прагматики вопросов-переспросов затрагивается попутно, в ходе решения других исследовательских задач.

Наиболее полно функционально-семантический и прагматический аспекты вопросов-переспросов (на материале английского языка) освещены в монографии Р. П. Аведовой [Аведова, 2014]. Обобщая результаты исследований предшественников, Р. П. Аведова выделяет две основные функции вопросов-переспросов в диалогической речи: элиминация информационных лакун и манипулятивное воздействие на собеседника. Очевидно, что в каждой из этих функций вопрос-переспрос является маркером совершенно различных коммуникативных ситуаций, характеризующихся несовпадающими ролями, интенциями и стратегиями собеседников, что делает вопрос-переспрос своего рода прагматическим омонимом.

Для предотвращения коммуникативной неудачи собеседник должен решить задачу снятия этой многозначности, опираясь на маркеры, заложенные в поверхностной

структуре высказывания, а также контексте, не говоря уже о принятых в культуре коммуникативных нормах. Решение этой задачи предполагает достаточно высокий уровень коммуникативной компетенции, особенно если речь идет о ситуациях межкультурного общения, когда языковые реализации, контекстуальные признаки и сами коммуникативные нормы могут не совпадать. Вместе с тем, в просмотренной нами литературе работ по сопоставлению функционирования вопросов-переспросов в разных лингвокультурах не встретилось. Предлагаемая читателю статья призвана частично восполнить этот пробел, несмотря на пилотный характер проведенного нами исследования.

Необходимо отметить также движение исследователей от использования материала письменной речи, в которой зафиксированы вопросы-переспросы (художественная проза, драматургия, тексты СМИ), к непосредственному изучению звучащей речи в ее аудиозаписях. Так, Т. В. Титаренко выделил условия возникновения и функции в диалоге на немецком языке вопросов-переспросов, отобранных из современной художественной литературы, учебных пособий, лингвистических корпусов и записей текстов естественных диалогов [Титаренко 2004]. Специфика выражения недоумения с помощью вопросов-переспросов исследовалась В. Н. Воробьевой на материале англоязычной художественной литературы, теле- и радиопередач, видеофильмов, записей речи носителей языка и корпусных данных [Воробьева 2010].

Несмотря на все более частое обращение специалистов по прагматике к материалу звучащей речи, фонетическое и прагматическое изучение вопросов-переспросов протекает параллельно, без учета данных, полученных в смежной науке. Просодические характеристики вопросов-переспросов исследуются в отрыве от их структурных, семантических и функциональных свойств, что не позволяет получить полную картину роли этого элемента в диалогическом взаимодействии.

Метод. В ходе нашего исследования прагматические функции отдельных типов вопросов-переспросов, описанные Р. П. Аведовой [Аведова 2014] сопоставлялись с коннотациями интонационных контуров, употребленных говорящими при произнесении вопроса-переспроса. Для снятия многозначности коннотаций интонационных контуров использовались контекстуальный анализ и анкетирование носителей языка. Таким образом, прагматическое значение вопроса-переспроса в каждом случае выявлялось с помощью структурного, компьютерного акустического анализ, экспертного и контекстуального анализа. Частотность отдельных функциональных типов вопросов-переспросов в русском, английском и французском материале определялась методами количественного и сопоставительного анализа.

На наш взгляд, достоверный анализ вопросов-переспросов, по сути своей относящихся к явлениям устной речи, невозможен без учета их фонетической реализации, поэтому в качестве **материала исследования** были использованы видеозаписи фрагментов устной диалогической речи. В связи с труднодоступностью записей естественной речи, мы обратились к записям интервью со знаменитостями в СМИ. Одним из приемов, используемых в развлекательных программах для привлечения внимания зрителя, является создание непринужденной обстановки, имитирующей непосредственное дружеское общение. Проведенное одним из авторов настоящей статьи исследование выявило схожесть речевого поведения участников развлекательных программ с поведением участников спонтанного диалога во многих чертах [Гуськова, Лобина 2017], что позволило нам предположить, что выявленные на материале развлекательных СМИ закономерности будут релевантны и для повседневной речи.

Просмотренные интервью записаны в период с 2015 по 2019 гг. Общая длительность

звучания составляет 1018 минут. Было проанализировано 14 интервью с американскими артистами, шоуменами и актерами: Adam Lambert, The Imagine Dragons, Ellen Degeneres, Bradley Cooper, Zak Efron (общая длительность интервью составляет 351 минуту); 15 интервью с российскими актерами и артистами: Emin, Полина Гагарина, Дмитрий Быковский-Ромашов, Александр Устюгов, Владимир Машков, Данила Козловский (общая длительность интервью составляет 342 минуты); 12 интервью с французскими и франкоговорящими знаменитостями: Mylène Farmer, Sophie Marceau, Patricia Kaas (общая длительность составила 325 минут).

На основании структурного анализа диалогических реплик из просмотренных интервью были отобраны вопросы-переспросы (общее количество – 51 вопрос-переспрос, из них 25 было обнаружено в американской части материала, 16 – во французской и 10 – в русской). Далее, опираясь на функциональную классификацию, разработанную Р.П. Аведовой [Аведова 2014], был определен прагматический тип каждого вопроса-переспроса и проведен количественный анализ встречаемости типов в русском, американском и французском вариантах. Полученные результаты представлены на диаграммах ниже.

Рис. 1 Типы переспросов в американских интервью

Рис. 2 Типы переспросов в русских интервью

Рис. 3 Типы переспросов во французских интервью

Несмотря на сравнительно небольшой объем материала пилотного исследования, данные количественного анализа позволяют сделать предположение, имеющее практическую применимость в процессе подготовки к межкультурной коммуникации.

Количество вопросов-переспросов в американском материале более, чем в два раза, превышало количество вопросов-переспросов в сопоставимом объеме русской диалогической речи. Вероятно, это говорит о том, что для американского коммуникативного стиля более характерно использовать тактику переспроса для регуляции процесса коммуникации в неформальном диалоге. Анализ большего объема материала мог бы дать ответ на вопрос, какие средства используются для достижения аналогичных целей в русском диалоге. Кроме того, американцы используют уточняющий вопрос-переспрос, тип, не встретившийся в русском материале.

Большой объем и вариативность (проявляющаяся также и на фонетическом уровне) американских вопросов-переспросов подчеркивают ту роль, которую этот элемент играет в диалоге, ведущемся на американском варианте английского языка. Однако интервьюирование студентов английского отделения факультета иностранных языков Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, завершающих изучение курса практической фонетики, показало, что они не обращают внимание на использование ими вопросов-переспросов в речи на родном языке, не знают их типов и функций и не пытаются использовать их в диалогах на изучаемом языке. Полагаем, что материал нашего исследования позволяет дать рекомендации по изменению рабочей программы по практической фонетике на языковых факультетах.

Вместе с тем, данные, полученные в ходе количественного анализа употребления функциональных типов вопросов-переспросов по классификации Р. П. Аведовой, свидетельствуют о значительно больших сходствах, чем различиях в использовании этой коммуникативной тактики в русских, американских и французских диалогах. Несмотря на большую вариативность встретившихся в американских и французских интервью типов вопросов-переспросов, общее количество маркеров коммуникативных ситуаций элиминации информационной недостаточности и манипуляции собеседником вполне сопоставимо в речи представителей различных лингвокультур. Во всех трех группах материала говорящие используют вопросы-переспросы для того, чтобы получить недостающую или недопонятую информацию, и для того, чтобы заставить собеседника изменить свое речевое поведение, примерно в равном количестве случаев.

Переспрос-хезитация, относящийся к манипулятивным тактикам, так как он позволяет задавшему его выиграть время, обдумать стратегию своего дальнейшего поведения и, возможно, изменить ход дальнейшей интеракции, встречается в 52% отобранных фрагментах в американской части материала, в 50% русской части, и чуть более частотен – 63% во французских интервью.

Все остальные выделенные при анализе типы – подтверждающий и уточняющий вопрос-переспрос, переспросы типа *Well?* и *Pardon?* – маркируют, согласно Р. П. Аведовой, ситуацию нехватки информации у задающего вопрос и искреннюю интенцию восполнить этот пробел за счет ответа собеседника. В определенных условиях они могут выступать как синонимы. Американские интерактанты использовали вопросы-переспросы (подтверждающий, уточняющий и типа *Well?*) для устранения информационных лакун в общей сложности в 48% случаев, русские прибегали к подтверждающим переспросам и структурам типа *Well?* в 50% случаев, французские участники интервью пытались восполнить информационные лакуны уточняющими, подтверждающими вопросами или переспросами типа *Pardon?* в 37% отобранных фрагментов.

Таким образом, количественный анализ употребления прагматических типов вопросов-переспросов дает мало информации о национальной специфике их использования в диалогической речи. Для выявления расхождений, могущих стать причиной коммуникативной неудачи, мы прибегли к компьютерному акустическому анализу интонационных контуров, реализующих отобранные вопросы-переспросы, дополненному контекстуальным анализом их непосредственного окружения и коммуникативной ситуации в целом.

Выяснилось, что в ряде случаев интонационные контуры английского и французского языков, реализующие определенный функциональный тип переспроса, который, в свою очередь, маркирует коммуникативную ситуацию непонимания или попытки воздействовать на собеседника, имеют поверхностное сходство с интонационными контурами русского языка, обладающими совершенно иными коннотациями. Таким образом, задача снятия прагматической омонимии, с легкостью решаемая собеседником, принадлежащим к той же лингвокультуре, может представлять трудность для носителя другого языка, приводить к ошибкам атрибуции и неправильным реакциям на вопрос-переспрос.

Так, в одном из фрагментов ведущая ток-шоу одного из французских телеканалов в Париже спросила у певицы Патрисии Каас, есть ли у той друзья в шоу-бизнесе и считает ли она себя одиночкой (*le solitaire*), на что Патрисия отреагировала переспросом¹:

-*Vous etes le solitaire?*

-*Je solitaire? Oui, parce que c'est la mütier qui veut ca düja.*

По классификации Р. П. Аведовой, вопрос относится к числу хезитаций. Певица, явно задетая употребленным собеседницей словом, обдумывала свою дальнейшую стратегию и раздраженным тоном переспроса давала понять ведущей свое отношение к вопросу. Тем не менее, коммуникативной неудачи не возникло, и оба интерактанта продолжили беседу, стремясь достичь каждая своей цели.

Однако компьютерный акустический анализ переспроса показал, что его интонационная модель соответствовала выделяемому французскими фонетистами тону 4:

Рис. 4 «Je solitaire?»

Структура этой модели схожа с интонационной конструкцией ИК-3, выделяемой в русском языке [Русская интонация 2015: 41 – 47], одной из функций которой является оформление однословного информативного переспроса [Русская интонация 2015: 44].

Таким образом, оказавшись на месте собеседницы Каас носитель русского языка, он мог бы понять вопрос-переспрос знаменитости как просьбу уточнить, что он имеет

в виду под словом *le solitaire*, и пуститься в разъяснения, раздражая еще больше уже оскорбленную певицу и, возможно, спровоцировав прекращение коммуникации.

Подобным же образом, интонационное оформление вопроса-переспроса Адама Ламберта (восходяще-нисходящий тон):

схоже со строением русской интонационной конструкции ИК-5 [Русская интонация 2015: 52 – 56]. Однако, данная конструкция используется в русском языке для оформления эмоционально окрашенной оценки [Русская интонация 2015: 52], а Ламберт лишь

1. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8KwkoogBZ9E> 36:57 – 37:05 м.

Рис.5 «Is it?»

поддержал беседу в ответ на замечание интервьюера о существовании до этого неизвестного Алану места:

- I had a themed birthday party and it was a bar in LA called

Sassafras.

- There's Sassafras in the mountains here in Victoria [Australia].

- Is it?

Сообщение не вызвало у Ламберта интереса, и отреагировав вопросом-переспросом, он проявил вежливость, что было правильно понято собеседницей, так как тема продолжения не имела.

Носитель русского языка, под влиянием интерференции со стороны собственной просодической системы, мог бы воспринять реплику Ламберта как эмоциональную и попытаться удовлетворить несуществующий интерес собеседника к упомянутому месту, создав, как минимум, коммуникативный дискомфорт, если не условия для коммуникативной неудачи.

В ходе интерпретативного анализа фонетической реализации других вопросов-переспросов в нашем материале были выявлены несовпадения коннотаций других структурно схожих интонационных конструкций (таких как ИК-4 в русском языке и низкого восходящего тона в английском языке), которые могут явиться причиной ошибочного определения функционального типа переспроса в ходе межкультурной коммуникации и неверной интерпретации коммуникативных намерений собеседника.

Результаты предпринятого нами небольшого пилотного исследования лингвокультурной специфики вопросов-переспросов в диалогической речи говорят, как нам представляется, прежде всего о перспективности дальнейших исследований в этой области. Далее, такие исследования должны, по нашему мнению, включать одновременное изучение поверхностной (в данном случае фонетической) и прагматической структуры. И наконец, полученные данные необходимо использовать при создании учебных пособий по курсам практической фонетики и практического обучения устной речи на иностранном языке.

Источники и литература:

1. Аведова Р. П. Вопрос-переспрос как реактивная реплика в англоязычном диалогическом единстве: функционально-семантический и прагматический аспекты. Ростов-на-Дону: Издательство Южного Федерального университета, 2014. 248 с.
 2. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога. // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84 – 99.
 3. Близначенко Л. А. Интонация переспроса в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1956. 16 с.
 4. Воробьева В. Н. Недоуменный вопрос и его текстовая роль: дис... канд. филол. наук. Вологда, 2010. 171 с.
 5. Глазкова Т. Ю. Грамматические особенности немецкой разговорной речи в языке комедий: дис... канд. филол. наук. М., 2005. 179 с.
 6. Головаш Л. Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа: на материале английского языка: дис... канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 177 с.
 7. Голубева-Монаткина Н. И. Французская диалогическая речь в сопоставлении с русской. М.: Высшая школа, 1985. 127 с.
 8. Гуськова Е. С., Лобина Ю. А. Роль спонтанной речи на развлекательных ток-шоу. // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Филологические науки». 2017. № 2 (45). С. 18 – 30.
 9. Девкин В. Д. Диалог: немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М.: Высшая школа, 1981. 160 с.
2. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vqhD7kf00JM> 3:30 – 3:38м.

10. Панкрац Г. Я. Интонация переспроса, уточняющего вопроса и вопроса-повтора в современном немецком языке: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1960. 22 с.
11. Титаренко Т. В. Коммуникативно-прагматические аспекты встречного вопроса в немецком языке: дис... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 177 с.
12. Русская интонация: учебное пособие по фонетике для иностранных студентов и стажёров филологических специальностей. / Авт.-сост. И. А. Садыкова. Казань: КГУ, 2015. 64 с.
13. Святогор И. П. Типы диалогических реплик в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1967. 20 с.
14. Шведова Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы. Вопросы языкознания. 1956. № 2. С. 67 – 82.
15. Blakemore D. Echo question: A pragmatic account. // *Lingua*. 1994. Vol. 94. № 4. P. 197 – 211.
16. Goffman E. The Interaction Order. // *American Sociological Review*. 1983. № 48. P. 1 – 17.
17. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. // *Language*. 1974. № 50. P. 696 – 735.